

ИРКУТСКІЯ

17 НОЯБРЯ

1865 ГОДА.

№

46.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Правительства. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Пожертвованія. Открытіе и печительствъ. Объявленіе.

НАГРАЖДЕНІЕ МИТРОЮ.

По всеподданнѣйшему докладу генераль-адъютанта Графа Перовскаго, Государь Императоръ, по случаю ираждованія совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князи Александра Александровича, 20 июля, Всемиловѣйше изволилъ законоучителя Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Величествъ, протоіерея при малой церкви Зимняго Дворца Іоанна Рождественскаго, въ воздаяніе отлична усерднаго его служенія, наградить Митрою.

УВОЛЬНЕНІЕ ИЗЪ ЕПАРХІИ.

Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 19 іюля разрѣшилъ возвращеніе на родину въ Нижегородскую Епархію священнику Владимірской церкви г. Иркутска Андрею

Аргентову, согласно его желанію, и, какъ прослужившему въ Иркутской Епархіи 5 лѣтъ, съ назначеніемъ ему пособій, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ въ 26 день января 1863 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода.

ВОЗВЕДЕНІЕ НА СТЕПЕНЬ КАНДИДАТА.

Состоящій въ Забайкальской миссіи бывшій воспитанникъ Казанской д. Академіи іеромонахъ Мелетій, во вниманіе къ оказаннымъ имъ во время Академическаго курса успѣхамъ въ наукахъ и достоинствамъ представленнаго имъ въ Академическую конференцію сочиненія, по опредѣленію Святѣйшаго Синода 20 іюня сего 1865 года, возведенъ на степень кандидата, съ производствомъ ему, со дня подписанія сего опредѣленія, класнаго по степени кандидата оклада по 71 р. 50 к.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

Въ слѣдствіе сдѣланнаго Забайкальскимъ областнымъ управленіемъ распоряженія, симъ дается знать благочиннымъ Забайкальской области, чтобы они обращались за полученіемъ дорожныхъ и бланковыхъ билетовъ къ городскимъ и земскимъ полиціямъ, которымъ о выдачѣ таковыхъ отъ областного управленія отъ 28 іюля предписано.

Назначеніе члена въ комитетъ по устройству пожарной части.

Согласно отношенію Иркутской градской думы, Иркутскій Епархіальнымъ Начальствомъ священникъ Градо-Иркутской Архангельской церкви Ѳеодоръ Поповъ назначенъ членомъ образуемаго комитета по устройству въ г. Иркутскъ пожарной части.

Оставленіе въ епархіи.

Уволенный изъ Иркутской семинаріи ученикъ Владиміръ Ларевъ, изъявившій желаніе поступитъ въ Камчатскую епархію (Ирк. Епарх. Вѣд. № 38) измѣнилъ свое намѣреніе, и, согласно его просьбѣ, оставленъ по прежнему въ Иркутской семинаріи.

Оставленіе въ заштатъ.

Исключенный изъ Нерчинскаго Духовнаго училища, пономарскій сынъ, Андрей Шастинъ, по болѣзненному состоянію оставляется въ заштатъ.

Перемѣщеніе.

— Пономарь иркутскаго Каѳедральнаго Собора Гавріиль Подгорбунскій, переводится, согласно его прошенію, къ Кирико-Улитской церкви села Тубинскаго.

— Священникъ иркутскаго Каѳедральнаго Собора Николай Ковригинъ, по предложенію Его Высокопреосвященства, 29 октября Консисторіи даннаго, переводится къ Николаевской церкви села Култукскаго, во избѣжаніе тамъ затрудненій отъ неимѣнія священника.

— Бякинской Троицкой церкви священникъ Іоаннъ Воскресенскій, согласно его желанію, съ 31 октября переводится къ походной церкви на Урюмскіе золотые промысла.

— Запрещенный (вдовый) священникъ Прокопій Косыгинъ опредѣляется для ближайшаго усмотрѣнія въ Киренскій монастырь съ тѣмъ, чтобы онъ по прибытіи въ монастырь употребилъ одну недѣлю для говѣнія, а потомъ послѣ исповѣди приступилъ ко очередному служенію.

Разобраніе и исправленіе церквей.

Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено:

1) Въ Мартыновскомъ селеніи (Киренс. округа) двухъ

престольную церковь, по совершенной ветхости ея угрожаемую падениемъ, разобрать.

2) Мухоршибирскую Николаевскую церковь, согласно приговору прихожанъ, обшить тесомъ, съ дозволеніемъ взять изъ кошельковой суммы взаимобразно на сей предметъ, срокомъ на одинъ годъ, 150 р. по неизмѣннѣ въ настоящее время прихожанами собственныхъ средствъ.

Учрежденіе опеки.

Надъ малолѣтними дѣтьми и имуществомъ умершаго пономаря Николая Лахина назначены опекунами Нижнеудинской Воскресенской церкви священникъ Андрей Алякринскій, и вдова умершаго Агаѳія Васильева Лахина.

Перечисленіе прихожанъ.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, послѣдовавшимъ 31 октября,

— Жители Усть-Макаровской деревни, согласно ихъ приговору, перечисляются отъ Урульгинскаго прихода къ Ундинскому;

— Деревня Беринская, согласно прошенію жителей и объясненію благочиннаго протоіерея Затопляева, перечисляется отъ Байцетувскаго прихода ко вновь образованному Чиронскому, но съ тѣмъ, чтобы Беринскіе жители, какъ неучаствовавшіе въ построеніи Чиронской церкви, оказали вспоможеніе въ благоустроеніи новой церкви.

Дослуженіе церковнымъ старостою.

Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено крестьянину Ильѣ Кобычеву дослужить до 1 января 1866 года при Илганской Богоявленской церкви въ должности старосты вмѣсто умершаго его брата.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

— Его Пресвященство, Веніаминъ Епископъ Селенгинскій, Настоятель Забайкальской миссіи, объявляетъ свою благодарность за пожертвованіе въ пользу миссіи г. довѣренному купца Шагалова въ Баргузинѣ Алексію Марковичу Смирнову—13½ аршинъ китайской дабы и двухъ свертковъ шелковыхъ лентъ, и г. управляющему Московскою центральною гомеопатическою аптекою Виктору Андреевичу Бремеру пяти руб. сер., уступленныхъ при отпускѣ медикаментовъ, выписываемыхъ миссіею.

— Настоятель Киренскаго свято-троицкаго монастыря о. Архимандритъ Анатолій отъ 21 октября доноситъ Его Высокопреосвященству, что крестьянинъ Банчиковскаго селенія Никифоръ Лазаревъ Дмитріевъ, въ прошедшемъ 1864 году соорудилъ своимъ иждивеніемъ двѣ ризы для двухъ мѣстныхъ въ обители иконъ Св. Троицы и сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, серебряныя съ позолоченными вѣнцами, вѣсомъ въ 32 ф. 87 золотниковъ, стояющія 1118 рублей, а въ сентябрѣ настоящаго года пожертвовалъ икону Пресвятыя Троицы, писанную въ Москвѣ академикомъ.

ОТКРЫТІЕ ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

— 29 Августа открыто приходское попечительство при Куенгской Ильинской церкви (Перч. окр.). Избраны: *Предсѣдателемъ* № 11 баталіона Заб. каз. войска заурядъ хорунжіи Максимъ Аванасьевъ Голобоковъ, и *Членами*: казакъ Доримедонтъ Степановъ Мигуновъ, младшій урядникъ Пигасій Ивановъ Пинегинъ, № 9 баталіона старшій урядникъ Варѳоломей Дмитріевъ Вологдинъ и казакъ Степанъ Григорьевъ Надѣяевъ.

— 1 Октября открыто приходское попечительство

при Узколугской Троицкой церкви. Избраны на трехлѣтіе *Предсѣдателемъ* крестьянинъ Василій Аванасьевъ Пенскихъ, а *Членами*, кромѣ непремѣнныхъ священника и старосты, крестьяне: Константинъ Михайловъ Боровскій 1-й, Потапъ Михайл. Пенскихъ, Егоръ Алексан. Свининъ, Филиппъ Вас. и Стефанъ Евдок. Переваловы, Стефанъ и Ѳедоръ Адриан. Мартыновы, Николай Павл. Депутатовъ, Иванъ Ефим. Моксуновъ, Василій Ареф. Антроповъ, Василій Петровъ, Василій Діомид. Бабыкинъ, Лука Данил. Якимовъ, Петръ Вас. Кузякинъ, Иванъ Осип. Галинъ, Григорій Дмитр. Анферовъ, Константинъ Петр., Илья Сем. и Иванъ Романовъ Бархатовы и Козьма Макс. Моисеевъ.

Принимая на себя обязанность стремиться по возможности, къ выполнению всехъ предположеній, указанныхъ для Приходскихъ Попечительствъ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о нихъ, — въ ознаменованіе начала дѣла, узколугскіе прихожане, впредь до изысканія другихъ средствъ, обязались исправить своимъ иждивеніемъ церковную рѣшетчатую ограду, приходящую въ ветхость, и устроить въ надлежащемъ видѣ приходское кладбище.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Еженедѣльный журналъ: «ДУХОВНАЯ БЕСѢДА» будетъ издаваться въ 1866 году тою же редакціею, по той же программѣ и за ту же цѣну *четыре* рубля съ доставкою и пересылкою.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

17 НОЯБРЯ № 46 1865 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Крушеніе Брига «Гижига». Объявленіе.

КРУШЕНІЕ БРИГА «ГИЖИГА».

Въ запискахъ объ островахъ Курильскихъ и Алеутскихъ, которыя помѣщены за сей годъ въ Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, въ № 37 проведено извѣстіе о сокрушившемся суднѣ близъ Петропавловскаго Порта въ 1844 году. Это краткое извѣстіе вызываетъ меня подробнѣе изложить печальныя сцены, которыхъ былъ я свидѣтелемъ и участникомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ исправить то, о чемъ по этому предмету ошибочно передано составителю записокъ.

Начать съ того, что крушеніе это было не въ 1844 а въ 1845 году. По словамъ составителя записокъ судно погибло отъ того, что *пригнуто въ туманъ бурю къ берегамъ*.—Напрасно! Былъ тихій, свѣтлый, теплый вечеръ въ первыхъ числахъ сентября 1845 года, когда въ четыре часа пополуд. поданъ Петропавловскому Порту сигналъ о благополучномъ входѣ въ устье Авачинской Губы Охотскаго судна.

Кому не приводилось жить въ такихъ мѣстахъ, гдѣ почта и всѣ извѣстія получаются чрезъ полгода, а всякое жизненное продовольствіе ожидается годомъ, тотъ

не можетъ представить мѣру обрадованія жителей Камчатки при такомъ сигналь.—Наконецъ-то часа черезъ два, черезъ три, мы будемъ знать, стоитъ ли земля по прежнему по ту сторону моря, будемъ читать письма отъ родныхъ и знакомыхъ, послушаемъ, что дѣлается въ нашемъ правительствѣ, отвѣдаемъ новаго чаю, полакомимся Иркутскими, хотя и за полгода предъ симъ испеченными но для насъ свѣжими сухарями да якутскимъ масломъ, увидимъ новыхъ прїѣзжихъ на службу и для торговли,—такъ дѣтски наперерывъ одинъ другому выражали мы наши восторги. Солнце было еще высоко и въ полномъ блескѣ, воздухъ тихъ и благо-растворень, какъ получается новый сигналъ: *судно зашло на якорь у трехъ братьевъ.*

Надобно сказать, что эти три брата не что иное какъ три, выдавшіеся изъ моря, на правой рукѣ со входа въ устье Губы, кекура, такъ названые въ соответствіе двумъ другимъ скаламъ надъ водою, носящимъ названіе *Стричка и Бабушки.* Становится на якорь, безъ крайней нужды, у трехъ братьевъ оффиціально признавалось ненадежнымъ и небезопаснымъ.—Да не съ ума ли сошелъ командиръ судна, что сталь тутъ на якорь? говорилъ серьезный начальникъ Камчатки Ростиславъ Григорьевичъ Машинъ,—и для чего онъ сталь на якорь? развѣ онъ не могъ буксироваться, находясь въ 8 миляхъ (*) отъ пристани? а если у него изнурена команда, то почему онъ не требуетъ помощи отъ Порты, и мы бы двинули шлюпки со всѣхъ стоящихъ на рейдѣ китоловныхъ судовъ (ихъ было тогда до 50), и на рукахъ бы внесли его въ гавань? Глупецъ! Безумецъ! Но этимъ гнѣвнымъ размышленіемъ вслухъ Ростиславъ Григорьевичъ и кончилъ. Прекрасная погода устранила дальнѣйшія опасенія за судно, и особенныя мѣры къ введенію его

(*) Морская миля $1\frac{3}{4}$ версты.

въ гавань не призналъ онъ нужными, а только раздѣлилъ съ жителями порта общее негодованіе, что по своенравію командира мы должны и еще одну ночь оставаться въ томленіи, что новаго, и что добраго, а инымъ, и не добраго, везетъ намъ приотившееся у трехъ братьевъ судно.

Но Боже милосердый! Двѣнадцать лѣтъ жилъ я въ Камчаткѣ, и не запомню такой неистовой бури, какая разразилась въ этотъ вечеръ часовъ съ десяти. Казалось, того и гляди, что новенькій домикъ, въ которомъ помѣщался я, сорветъ она съ мѣста и броситъ въ Губу. Въ эту страшную ночь никто въ Петропавловскомъ Портѣ не спалъ. Думали о себѣ, думали и о суднѣ. Наконецъ разсвѣтало. Буря стихла, но совершенно не унялась. Слошныя, черныя, густѣйшія облака обложили небосклонъ; надъ Авачинскимъ заливомъ лежала мгла непроницаемая; морскія заворотни какъ будто скалили зубы, чтобы достать насъ; значки телеграфовъ не были видны, и переговоры съ маяками были невозможны. Томительная безвѣстность о суднѣ навела общее уныніе. На этомъ суднѣ почта, восковья для всѣхъ 9 церквей свѣчи и другіе припасы, годовое снабженіе края, капиталы, наконецъ люди—отцы, мужья и дѣти нѣкоторыхъ обитателей порта. Рано поутру пошелъ я на Никольскую гору посмотреть съ оконечности утеса на мѣстность, въ которой предполагалось судно. Со мною встрѣтился американскій китоловъ, старикъ, изувѣченный китомъ, съ повязкою на глазу, и-хриплымъ голосомъ прошипѣлъ: юръ шипъ ис брокъ (судно ваше разбилось).—Типунъ бы тебѣ на языкъ,—былъ мой мысленный отвѣтъ зловѣщему. Однакожь догадка опытнаго моряка придавила меня какъ камень. Между тѣмъ начальникъ на верховой

лошади поднялся на послѣднюю высоту противоположной халахтырской горы. Но ни я ни онъ ничего не увидѣли съ горъ, кромѣ тьмы надъ бездною въ устьѣ залива. Снаряжена къ судну комиссія. Барказы и шлюпки отвалили, и потерялись во мгль и бурь изъ вида. За тѣмъ дней шесть прошло; вѣтръ и дождь не унимались, и не было никакого извѣстія ни о суднѣ ни о комисіи. Наконецъ командированные возвратились измокшіе, прозябшіе, иные изувѣченные, съ горькими вѣстями, что судно «Гижига» погибло, и не говоря о почтѣ и припасахъ, изъ пасажировъ утонуло 14 человекъ.

Какъ же это случилось?—Положивъ у трехъ братьевъ якорь, командиръ мичманъ Г—евъ и самъ легъ спать,—а команду на радостяхъ поподчивалъ. Противъ того и другаго распоряженія остерегалъ его опытный, домо-рощенный, штурманъ Семчинъ. Но кстати ли флотскому офицеру изъ кронштата послушаться камчадальскаго штурмана?—Ваше дѣло повиноваться!—было отвѣтомъ Семчину. Буря внезапно засвирѣпѣла, судно быстро начало дрейфовать поперегъ залива въ опасную ягодную бухту,—и пока будили командира да поднимали на ноги команду, Гижига нанеслась посрединѣ бухты на камень, прошибла дно, и плотно съела на погибельномъ пьедесталѣ. Всполошенные внизу пассажиры выскакали на верхъ, но уже черезъ налубу неподвижнаго на камень судна, постепенно сокрушаемаго, переливались волны. Въ число несчастныхъ были молодая жена Семчина, слѣдовавшій на службу въ Камчатку лекаръ Сигизмундъ Станкевичъ, его молодая только что въ Якутскъ передъ отправленіемъ въ Камчатку принявшая съ нимъ брачный вѣнецъ супруга, Марія, дочь небезъизвѣстнаго Иркутску Флорентія Петровича Булатова. Чтобъ не сор-

вало пассажиров волнами съ судна, Семчинъ хотѣлъ обвести ихъ и прикрѣпить къ борту канатомъ, но въ этотъ моментъ накатывается роковой валъ, и всѣхъ ихъ, неисключая самаго Семчина, уноситъ въ пучину, въ которой и погрязло 14 человекъ, а остальные пассажиры такимъ же валомъ обратно брошены на палубу, и при ловкости и неустрашимости сохранили жизнь. Замѣчательны два отрока, которые при проломѣ судна успѣли схватить свой заветный образъ Спасителя, и вскарабкались съ нимъ на ванты. Когда уже гибель четырнадцати человекъ совершилась, они все сидѣли на вантахъ. Но безпрестанное обдаваніе ихъ холодною морскою водою выбивало ихъ изъ силъ, особенно меньшаго.— Возьми образъ,—говорилъ онъ старшему, и держи, силъ нѣтъ, я опущусь въ море.— Держи образъ,—говорилъ старшій,—крѣпись, не опускайся. И помогъ Спаситель этимъ дѣтямъ до конца выдержать испытаніе. Послѣ вносили они свою чудодѣйственную икону въ Камчатскій соборъ, служили акаѳистъ, и заливались слезами благодаренія. Одна дѣвушка долго носилась по волнамъ, и сама не знаетъ, какою силою была опять брошена на судно, и спасена; она въ 1846 году вмѣстѣ съ нами плыла обратно изъ Камчатки въ Охотскъ. А вотъ зрѣлище! одинъ изъ пассажировъ, въ томъ расчетъ, чтобъ его не сорвало съ судна, привязалъ себя къ мачтѣ. Но при каждомъ перевалѣ судна его начало бить объ мачту. Узелъ затянулся, и развязаться ему не было возможности. Отъ несчастнаго остался кусокъ битаго мяса. Командиръ Г—въ и матросы во время страшной катастрофы отсиживались на навѣтренномъ борту судна, пока одинъ смѣльчакъ, напутствуемый общемою молитвою, не рѣшился броситься въ воду съ концомъ каната, приставъ счастливо къ берегу, и завязавъ конецъ за лѣсину, открылъ, хотя

и очень опасное сообщеніе съ землею. По этому канату передвигались съ судна на берег остальные. Къ другому дню отъ судна Гижиги ничего не осталось.

Когда все это сдѣлалось извѣстно въ портѣ, то китовы пустились въ шлюпкахъ по заливу отыскивать тѣла утонувшихъ. Не забуду минуты, когда сказали мнѣ, что изъ моря вынуты и принесены въ извѣстный домъ тѣла штурмана Семчина и еще одной дамы, и сцены, когда я увидѣлъ добраго, молодого, умнаго Семчина распростертымъ на полу, а въ лежавшей на софѣ молодой дамѣ, въ простомъ серинькомъ платьицѣ, съ золотымъ крестикомъ на груди, съ полуткрытыми голубыми глазами, и съ неизмѣнившимся нисколько благовиднымъ личикомъ, узналъ я Марью Флорентьевну. Перваго незадолго до похода въ Охотскъ я вѣнчалъ, а послѣдняя въ Иркутскѣ отъ моихъ рукъ принимала святое крещеніе. Сказывали, что бѣдняжка при входѣ въ Авачинскую Губу, прыгая отъ радости, что морской путь оканчивается, говорила: сего вечера буду пить чай у перваго моего знакомца у батюшки, который крестилъ меня. Но не такъ судилъ Вышній. Крещенную мною въ Иркутскѣ воспринялъ я въ Камчаткѣ для погребенія. На другой день былъ вынутъ супругъ моей крестницы, и еще одинъ штурманскій ученикъ, плывшій изъ Охотска на свиданіе съ безпомощною матерію, у которой онъ былъ единственный. Всѣхъ четверыхъ, поставленныхъ въ Камчатскомъ Петропавловскомъ Соборѣ на одномъ нарочито устроенномъ катафалкѣ, за одною литургією, отпѣлъ я соборнѣ, и напутствовалъ надгробнымъ словомъ, напечатаннымъ послѣ въ моихъ сочиненіяхъ подъ названіемъ: *Слова и Рѣчи П. П. Г—ва* (*). Сцена погребенія была раздирающая. Отецъ

(*) Желающіе могутъ приобрести ихъ въ Иркутской библиотекѣ г. г. Вагина и Шестунова, и малою частію у меня.

и мать, оплакивая зятя Семчина, въ тоже время терзались скорбно объ оставшейся еще въ пучинѣ морской дочери (*). Безпомощная мать разрывалась надъ тѣломъ единственнаго сына. Самые иностранцы не удержались отъ слезъ, и выразили свое сътованіе на судахъ своихъ, когда мимо ихъ по берегу пронесли тѣла на кладбище, приоущеніемъ флаговъ и рей.

Между тѣмъ на мѣстѣ крушенія учреждена слѣдственная коммиссія. Командиръ и команда оставались тамъ при значительно усилившемся уже октябрьскомъ холодѣ и при частыхъ буряхъ. Отъ порта надобно было снабжать ихъ провизією, и навѣдываться о состояніи здоровья. Для этого были часты отправки шлюпокъ изъ гавани на мѣсто крушенія, и опредѣлять возможность или невозможность плаванія предоставлено было извѣстному въ портѣ подъ именемъ морскаго волка опытнѣйшему и отважному Боцману Курилову.— Можно ли, Куриловъ, плыть сегодня на крушеніе? спрашивалъ начальникъ Камчатки утромъ 14 октября,—не безъ опасенія смотря на воздымавшіяся въ заливѣ волны.— Ничего-съ, можно ваше в—іе!—Изъ медиковъ командировался туда обыкновенно лекаръ Павелъ Петровичъ Щуцкій. Какъ ни страшно, говорилъ онъ, плавать на крушеніе въ настоящее бурное время, но съ Куриловымъ нисколько не боюсь, И въ этотъ день 14 октября Павелъ Петровичъ пришелъ по назначенію къ пристани, вошелъ въ приготовленную шлюпку и сѣлъ въ ожиданіи Курилова. Но каково было его страхованіе; когда вмѣсто Курилова занялъ мѣсто иной Боцманъ, молодой, котораго морская опытность никому еще не была извѣстна, какъ недавно прибывшаго въ Камчатку.

(*) Супруга Семчина, урожденная Толманъ, была найдена уже въ ноябрѣ съ отъѣденною морскими животными ногою.

Страшное волненіе въ заливѣ, вѣтеръ разыгрывается. Дрогнуло сердце у Щуцкаго;—хотѣлъ онъ выйти изъ шлюпки, но надобно было этимъ тяжко обидѣть молодого Боцмана, который былъ изъ дворянъ. Скрѣпя сердце, остался Щуцкій въ шлюпкѣ. Она отвалила. За тѣмъ подведена къ пристани другая шлюпка; ею управлять надлежало Курилову. Подошелъ назначенный въ плаваніе матрозъ Скребыкинъ, работавшій въ это время для церкви. Убирайся! сказалъ ему Куриловъ, *ты лжиний!* отвалила и шлюпка Курилова. Это было въ 9 часовъ утра. Но въ полдень принеслась волнами къ берегу одна изъ шлюпокъ пустая вверхъ дномъ.— Боже милостивый! сказали мы все въ одинъ голосъ, это вѣрно та шлюпка, въ которой поплылъ добрый нашъ Павелъ Петровичъ—при молодомъ Боцманѣ. И снова начался заупокойный вой бѣгавшихъ по берегу женъ и дѣтей, полагавшихъ, что въ этой шлюпкѣ погибли ихъ мужья и родители.—А пути Божіи далеко отстояли отъ расчетовъ человѣческихъ. Погибъ надежный Куриловъ съ своими товарищами, тогда какъ сомнительный Боцманъ г. Губаревъ мастерски отдѣлался отъ опасности. Съ глубокимъ чувствомъ благодаренія Богу пришелъ назавтра на церковную работу матрозъ Скребыкинъ. Во вѣки вѣковъ, говорилъ онъ, не забуду этого слова: *ты лжиний.* А Павелъ Петровичъ Щуцкій, по его выраженію, ошибкою спасшійся отъ смерти, рассказывалъ при этомъ случай еще такое надъ собою событіе. Ранѣе состоялъ онъ на службѣ въ Архангельскѣ. Отправлялся корабль Ингерманландъ. Щуцкій былъ командированъ на корабль, и уже помѣстился на немъ. Но вдругъ нечаянный приказъ: Щуцкому сойти на берегъ и оставаться въ Архангельскѣ. А Ингерманландъ, какъ извѣстно, у шведскихъ береговъ погибъ со всеми бывшими на немъ. Добрый человѣкъ, усердный медикъ,

благоговѣйный христіанинъ этотъ Павелъ Петровичъ Щуцкій, за то богохранимь. Вотъ ему отзывъ отъ стараго знакомаго, если доведеть ему случай гдѣнибудь прочитатъ его!

Слѣдствіе на мѣстѣ было окончено. Командиръ и команда свезены въ портъ. Сказать надобно, что на перваго все смотрѣли въ портъ съ какимъ-то отвращеніемъ, какъ на душегубца, и особенно не благословляли тѣ семьи, изъ которыхъ мужья и родители, по его же милости, погибли на шлюпкѣ Курилова. Чувство непріязни усиливалось онъ еще своимъ равнодушіемъ къ случившемуся отъ его небрежности, не рѣдко даже посмѣваясь надъ тѣмъ, о чемъ не умѣлъ плакать. Г . . . евъ торжествовали, что журналъ плаванія, обличавшій его командирскія ошибочныя распоряженія, погибъ въ морѣ. Но, увь! когда у вынутаго изъ воды и принесеннаго въ комнату Семчина разстергнули пиджакъ, то бѣдовый журналъ лежалъ на груди его. Доведень рукою Семчина, съ минуты на минуны обличавшею измѣнявшійся почеркъ, до исхода 12 часа ночи, рѣчь недокончена . . . и часы въ карманѣ Семчина остановились ровно въ полночь, — значитъ это былъ моментъ гибели, и погруженія его въ воду.

Начальникъ камчатки судилъ, что Григорьевъ сталъ на якорь, и при томъ въ опасномъ мѣстѣ, безъ всякой надобности, потому, что долженъ былъ при затишьѣ вѣтра буксироваться, такъ какъ изъ журнала видно, что команда не была изнурена никакими предварительными штормами, и слѣд. могла пробуксировать судно въ гавань, особенно при истребованіи помощи отъ порта, на разстояніи нѣсколькихъ миль; что съ другой стороны безпечность была до того велика, когда судно дрейфовало, командиръ и команда спали, — и

признавалъ его Г. . . ева стоимъ матрозовской курткѣ. Но въ 1847 году, когда я былъ уже въ Иркутскѣ, Г. . . евъ явился ко мнѣ изъ Петербурга, куда ѣздилъ оправдываться, въ эполетахъ капитанъ-лейтенантскихъ, съ полнымъ, какъ говорилъ, вознагражденіемъ за всѣ убытки, какіе лично потерпѣлъ онъ при крушеніи судна «Гижига.» Такъ обсудили люди. А судъ Божій былъ инаковъ. По пріѣздѣ въ Охотскъ, оправданному Г. . . еву ввѣрено опять судно для сплава въ Камчатку.— За чѣмъ этотъ здѣсь старичонко?— спросилъ Григорьевъ, указывая на судовой образъ Святителя Николая. Погрузившіеся на судно купцы съ товарами, сей часъ подали просьбы начальнику порта, что идти съ нечестивцемъ не желаютъ, и многіе съѣхали. Съ остальными вышелъ Григорьевъ въ море и . . . погибъ безвѣстно даже до сего дня. П. П. Г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ИРК. ГУБ. ВѢДОМОСТЕЙ

«Иркутскія Губернскія Вѣдомости въ 1866 году будутъ состоять также, какъ и нынѣ, изъ *официальной* и *неофициальной* части. Подписка на «Иркутскія Губернскія Вѣдомости» принимается въ иркутскомъ губернскомъ правленіи. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою или доставкою на домъ 6 руб. въ годъ.

9 Ноября протоіерей Гавріиль Веніаминовъ выѣхалъ изъ Иркутска по тракту въ Россію.

Редакторъ, *Каѳедральный Протоіерей П. Громовъ*,
Печатать дозволяется: Иркутскъ. Ноября 11 дня 1865 г.
Цензоръ, Семішаріи Ректоръ *Архимандритъ Доровей*.
Печатано въ типографіи окружнаго Штаба.